

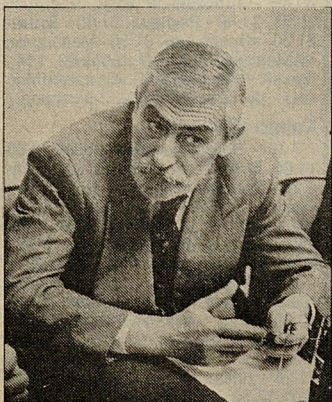
Рос. Весты
8 апреля

ГОСТЬ «РВ»

- 1996 -
с. 7.

Вахтанг КИКАБИДЗЕ:

«Я не говорю на языке экстремизма»

Вахтанг Константинович Кикабидзе, известный всем под очень простым и домашним именем Буба, побывал в редакции нашей газеты вместе со своими друзьями, видными политическими, общественными и научными деятелями Грузии. Как всегда, Кикабидзе был в центре внимания. Как всегда, его обаяние и искренность вызывали доверие. Да и как не поверить в этот полный любви и боли монолог Актера и Гражданина, доказавшего своим творчеством силу доброты, созидания, мудрости.

- Я никогда не состоял и не состою ни в одной партии. И вот уже на протяжении пяти лет стараюсь не выезжать из Грузии. Когда беда, надо быть дома. Все, что происходило и происходит в республике, я вижу своими глазами. Конечно, я не могу об этом молчать. Поэтому дважды с группой артистов мы выезжали в Москву, чтобы со сцены поделить свою боль о происходящем.

В 1993 году в концертном зале «Россия» мы больше говорили, чем пели. Я видел в глазах москвичей слезы. Потом знакомые и незнакомые люди подходили к нам, брали за руки и говорили: «Мы с вами, мы не хотим войны».

Последний год я чаще выезжаю из Грузии, много гастролирую по России. Все время чувствую огромную любовь своих зрителей. Но в то же время в России толком никто не понимает, что происходит в Грузии. Я, признаться, сам толком не понимаю. Я всегда говорил и говорю: «Хорошо, когда у государства есть свой флаг, когда его уважают. Но мой внук не может вырасти полноценным человеком без Пушкина, Лермонтова или Шота Руставели. То, что Россия и Грузия связаны крепко-накрепко и навсегда, понимает любой здравомыслящий человек. И то, что происходит в Грузии, как в зеркале отражается в России.

Я абсолютно искренне и честно заверяю, что с 1989 года в Грузии не было ни одного антирусского выступления. Экстремизм - иное дело. Я сам пострадал, сожгли мою машину, культурный центр, которым я руководил. Мне звонили и со мной, кстати, разговаривали на русском языке. Я знаю, кто это сделал, кто мне угрожал. Но это не значит, что я сам должен стать экстремистом. У меня в Абхазии погиб брат. Он попал в окружение и взорвал себя. Для нашей семьи это страшное горе. Красивый молодой парень... Но и

это не заставит меня «охотиться» за абхазцами, мстить. А кого-то заставит.

...Вчера я посмотрел в «Вестях» сюжет о том, как в одном из русских регионов начался дефицит электроэнергии. А мы живем без тепла и света уже годы. Я хорошо знаю, что это такое. Каждый вечер прихожу домой, а мама говорит: «Ну, давайте одеваться и спать». Но это не самое страшное. Страшнее то, что люди боятся жить. Страшит не дорогая колбаса, а страшит будущее. Надоело оглядываться назад, видеть перед собой сгорбленных, хмурых людей. Надоело открывать газеты, видеть перед собой разнужданную, оскорбительную критику в адрес президента. Безответственная журналистика делает много вредного для России, для моей Грузии и особенно для ситуации с Чечней.

Что главное сегодня? Конечно, мир. Настоящие, правдивые рукопожатия. Стабильность. И как ее гарантия - крепкая президентская власть. Так же, как в Грузии, я не вижу сегодня альтернативы трезвому и мудрому политическому Шеварднадзе, в России нет опаснее непонимания того, что Ельцин - та единственная на сегодняшний день личность, тот лидер, который способен удержать Россию от катастрофы.

Я бы только очень хотел, чтобы голос моей Грузии был услышан Россией. Ведь наш президент открыт для более тесного контакта. Он неоднократно подчеркивал, что не видит без России своей Грузии - будущего ее народа, который переживает сейчас крайне тяжелые времена.

Я так хочу, чтобы все мы забыли язык экстремизма, я так хочу, чтобы и в России, и в Грузии люди говорили только на языке добрых и открытых рукопожатий.

Ирина ГОРЮНОВА.

Фото Александра Красника.